

Оливер поклонился: «У меня достаточно маны, чтобы спасти только одного...»

На кого бы ни смотрел Доевм; боль пронзила его сердце. «Это то, что я получаю за развитие эмоций. Моя логика заблокирована. Я не могу ясно мыслить. Он попытался превратить свои мысли в действия, но единственным результатом была пульсирующая головная боль и еще одна игла вины, пронзившая его сердце.

— Подумай, черт возьми. Почему я чувствую, что что-то блокирует мои мысли? Он схватился за голову по бокам и сильно сжал. «Почему это решение такое трудное? Я должен просто выбрать одного, основываясь на том, кто может служить мне лучше». Он снова посмотрел на них. Он уже знал ответ на этот вопрос, но отверг его.

Оливер посмотрел на Доевма: «Еще через несколько минут они оба уйдут...»

Доевм продолжал переводить взгляд с одного на другого, представляя различные возможности. «Фрей или хопи, кого мне спасти?» Вопрос повторился без каких-либо рассуждений или логики. Каждая секунда проходила быстрее, чем мгновение ока, но и дольше, чем столетие. «Я думаю, что это должно быть...» он так и не закончил фразу, он никогда не позволял себе думать о том дне, но никогда больше не засыпал без того, чтобы этот кошмар не разбудил его.

...

«Опять этот сон», — подумал Доевм, приходя в сознание. «Почему я продолжаю испытывать это?» Он открыл глаза, чтобы увидеть мир, полный белого цвета. — Во всяком случае, я не умер. Он моргнул пару раз, и белизна смылась, сменившись темным туманом. Он застонал, втягивая влажный воздух.

Ему казалось, что он снова в своей библиотеке, каждая часть его тела горит. Некоторое время он смотрел на облака, пока не вспомнил, где находится, на вершине горы, где располагалась Столица Драконов. Воздух был разрежен, а толстый слой облаков вокруг него закрывал обзор.

«К счастью для меня, эти маги купили мой блеф», — подумал он. — Бьюсь об заклад, они думали, что я погибну, упав с высоты более тысячи футов. Они не понимали, что внутри облаков находится склон горы. На самом деле я упал всего на сотню футов или около того, и с моей жизненной сущностью я едва мог это выдержать. Скорее всего, они сообщили о моей смерти.

Его шея болела, когда она двигалась. Его налитые кровью глаза опустились на тело, чтобы оценить ущерб. Его конечности были в синяках и царапинах, но он не чувствовал сломанных костей. Он скривился, когда почувствовал, как куча грязи под ним просачивается в его раны.

Он сделал неглубокий вдох и провел внутреннюю проверку своей энергии, чувствуя, что большая часть его маны, маны души и его жизненной сущности вернулась. «Если судить по тому, сколько энергии у меня вернулось... я был без сознания час или два».

Он вытащил свои ноющие конечности из грязи, перевернувшись на грудь, и применил к себе несколько исцеляющих заклинаний. Магические круги мерцали, пока не исчезли на полпути. Доевм выругался. «Моя сила вернулась, ну и что? Я не могу использовать его, так как действие таблеток страха закончилось. Сегодня я больше не могу пить, иначе я потеряю рассудок».

— Тот человек в странной одежде, тот, кто командовал ими, — это все он. Он внушил мне ложное чувство безопасности, намеренно выстроив череду выстрелов, а затем людей. Как только я понял, он разорвал цикл и почти захватил меня. Он бы отрезал мне ноги, и тогда мне пришлось бы тратить остатки маны на их регенерацию. По крайней мере, я бы так поступил.

«Он также был готов с магами и технологиями, которых я никогда раньше не видел. Он также знал о магии души. Из всех, кого я когда-либо встречал в этой жизни, он самый опасный для меня и противник, которого я должен победить. Это будет не последний раз, когда я его вижу, и он не последний раз видит меня. Я слишком недооценил их.

Доевм закашлялся, и его ноги чуть не подогнулись под ним. — Я едва выбрался оттуда даже со своей армией. Меня он тоже не воспринимал всерьез, иначе он превратил бы своих людей в этих существ. На самом деле, для меня было слишком много мужчин, даже если бы он знал о моих способностях».

Он замедлил шаг и погладил подбородок. «Кто-то вроде этого не стал бы приводить ненужное количество таких людей... если бы у него не было чего-то другого на уме, другой цели. Он как будто хотел... — Доевм остановился, его лицо стало темнее окружающего тумана. «пройти глубже на черный рынок и забрать все, что там было». Он выругался.

«Он никогда не собирался иметь дело только со мной. Я был для него оправданием! Он хотел получить доступ к более глубоким этажам и превратить их силу в свою. Он хочет всего, и когда ему это удастся, его не остановить, даже если меня починят. Я практически вручил им ключи от места.

«Он собирал ресурсы на черном рынке, но ему нужно было их заработать. С этим нападением он больше не служит им. Он владеет ими и всем, что держится на этом месте. Он знал, что Черный рынок будет отвлечен благородным турниром, и решил нанести удар одновременно со мной.

«Я заблокировал вход, так что Черный рынок больше не может получить подкрепление. Я даже расчистил несколько этажей для Соппротивления. Ну и что, если я разрушил четыре этажа? Все, что находится на нижних уровнях, гораздо ценнее. Что я сделал?» Он взмахнул руками, призывая заклинание телепортации, которое мерцало, как исцеляющее заклинание, пока не исчезло.

Он глубоко вздохнул: «Я не могу действовать в гневе. Засуньте все вниз. Я ничего не почувствую. Я не могу ошибаться». Его мир из тусклого превратился в черно-белый, и его маленькая сила покинула его. Он упал на колени и схватился за грудь. «Эмоции только мешают логике. Мне просто нужно продолжать». Он почесал бока головы так сильно, что они пошли в кровь. «Так почему я не могу думать!? Почему я действовал так импульсивно? Если бы у меня было больше информации, этого бы никогда не произошло». Чем больше он думал, тем глубже дышал и тем больше чувствовал, как что-то булькает в его груди.

«Люди», — вспомнил он свои слова на пятом этаже Черного рынка. «Такие иррациональные, потому что они эмоциональны. Они грустят, злятся, любят, ненавидят, завидуют, боятся, и все это так бессмысленно. Нежить не должна иметь с этим дело. Мы слишком сильны для этого. Я Лич, так почему я больше не могу этого делать? Почему я до сих пор так зол? Почему боль не ушла даже после того, как мы оставили его тело в том лесу? Почему я продолжаю терпеть неудачи даже в таких простых вещах, как управление своей силой или маной?»

Он поднес руку к маске. Посередине шла трещина, обнажая левый глаз. Пламя с другой стороны ярко сияло. Его левый глаз, коричневый, такой темный, что он мог быть почти черным, был выставлен на свежий воздух. «Страх и гнев, эти эмоции восстанавливают мои силы, но почему они больше не действуют, хотя я не могу себя успокоить?» Он встал, вздохнул и достал книгу продвинутой исцеляющей магии.

«Возможно, это даст мне некоторые ответы. Мне просто нужно что-нибудь, что угодно. Он открыл ее на первой странице, спускаясь с горы и выбираясь из слоя глыбы. Мир стал в фокусе, и пошел дождь. Страницы были бы залиты водой, если бы Доевм не срезал один из больших листьев с окружающей его растительности и не использовал его как зонт.

«Все, что я делаю, постоянно терпит неудачу, но, по крайней мере, у меня есть это. По крайней мере, что-то может получиться из всех моих многолетних усилий. Война, служение Дому Мужественности, борьба с академией, даже непреднамеренная борьба с Сопротивлением и превращение их в моих врагов — все, что я заработал на этом, — это книга по магии души и эта книга по магии исцеления.

— Может, мне сбежать из академии. Они все равно собираются научить меня фальшивой магии. Что я за дурак? Сначала я могу просто спросить у Элеро, где она научилась драться, а потом пойти учиться. Эта борьба с Сопротивлением слишком сложна для меня, и я не собираюсь много от этого выигрывать. Хотя я теряю кое-что, решив не сражаться, в основном союзников, которых приобрел. Он остановился. «Я потеряю их...»

Он сжал кулак. «Когда случается революция, большинство знатных домов подвергается чистке. Семья Вирилити, вероятно, будет включена в этот список. Он продолжал спускаться с горы, погруженный в свои мысли, скользя по грязным склонам и рубя густую растительность. Он не сводил глаз с книги исцеления, но слова расплывались.

«Я их потеряю, — думал он про себя. — Но если я не уйду, я умру или, что еще хуже, превращусь в одну из этих тварей. Я не могу так рисковать. Мне просто нужно задать Элеро вопрос и уйти. Это все, что мне нужно сделать. Это будет легко. Я все-таки Лич. Я не забочусь

о людях, во всяком случае, не о многих. Даже если они напоминают мне о нем... — Он выругался и ускорил шаг. «Я ничего не могу сделать, как и в прошлый раз, так почему я...»

Он пнул землю и посмотрел на небо: «Бля, я все ненавижу!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/38604/2707244>